

Вернувшись в столицу после семестра испытаний, Сяо Ван наконец-то обнял своего Сяо Лю и вернулся домой.

С точки зрения Сяо Вана, всё было нормально. Няня, тётя Шэнь, хорошо восстановилась и по-прежнему каждый день выращивала цветы и растения на вилле в Шэньчэне.

Что касается столицы, Додо стал немного пугливым, каждый день ещё больше прилипал к Сяо Лю, даже следовал за ним в туалет. Юю, казалось, после выздоровления стала ещё глупее, заставляя Сяо Вана сомневаться, не выбили ли её мозги.

То, что у Сяо Лю было много на сердце, тоже было нормально — это, естественно, было вызвано скорым освобождением его отца. Единственное, что омрачало настроение Сяо Вана, — это планы его дяди.

Думал, что летние каникулы будут занятыми, но не ожидал, что на второй день после прилёта дядя уже дистанционно стал торопить, заставляя двоих идти на работу. В этом году компания дяди значительно расширилась, здание, принятое у Анкэ, уже завершено, но внутренняя отделка ещё продолжается, поэтому пришлось арендовать ещё несколько этажей. Места Сяо Лю и Сяо Вана всё ещё были в том незаметном уголке.

В первый же рабочий день они увидели Сяо Хуана. Поздоровавшись, Сяо Хуан пошёл заниматься другими делами.

Как старик, прошедший одну тренировку, Сяо Хуан на самом деле наставлял практикантов, которые были старше его.

Из-за изменения фигуры стиль костюма Сяо Хуана с конца прошлого года сменился с синего на серо-чёрный, любимый людьми среднего и пожилого возраста, что делало его более деловым и зрелым. Но по сравнению с прошлым годом у него стало меньше той естественной ауры хозяина, или, можно сказать, он стал лучше понимать своё положение — никогда не заходил в кабинет дяди, а в частных разговорах тоже называл дядю генеральным директором Ли.

Несколько раз в день, когда Сяо Ван заходил в комнату отдыха, он видел, как Сяо Хуан флиртует со старшими сёстрами, и это вызывало в нём странные чувства.

Квантовая сексуальная ориентация. Такие вещи Сяо Ван держал в себе, и это было очень неприятно. В то же время он немного беспокоился о Сяо Лю, потому что Сяо Хуан, казалось, особенно сблизился с ним.

Сяо Лю, естественно, тоже знал о настроениях Сяо Вана, но считал, что так и должно быть. Однако неизбежное всё равно произошло — сегодня Сяо Ван устроил ему разборки.

— О чём вы с Сяо Хуаном сегодня болтали? — Сяо Вану казалось, что Сяо Хуан особенно избегает его: каждый раз, когда появлялся Сяо Ван, Сяо Хуан, разговаривавший с Сяо Лю, тут же поворачивался и уходил.

— М-м, он спрашивал, когда вернётся дядя, — ответил Сяо Лю.

Как только Пипи и Сяо Цю закончили гаокао, дядя сразу же повёз их за границу путешествовать по горам и водам. Изначально Сяо Цю настаивала, чтобы Сяо Лю сопровождал их, но Сяо Лю сказал, что не может выехать за границу и хочет посмотреть медицинское оборудование, поэтому отказался. В итоге вся группа поехала вместе с Цзинцзин. В конце

июня, как только были объявлены результаты, Пипи и Сяо Цю оба набрали выше проходного балла в первый эшелон. Дядя обрадовался и добавил ещё несколько стран. Вчетвером они уже почти два месяца развлекались за границей.

— О, Сяо Хуану, наверное, завидно, — на мгновение у Сяо Вана снова возникло чувство жалости. Если бы Сяо Хуан знал, что Цзинцзин боготворит дядю, он, наверное, бросился бы туда.

Вечером дома Сяо Лю и Сяо Ван занимались каждый своим делом: Сяо Лю рисовал и читал книги, а Сяо Ван писал тексты и слушал музыку.

— Может, и нам двоим стоит съездить за границу? — Сяо Ван обнял сзади Сяо Лю, который в это время срисовывал фотографию.

Сяо Вану очень хотелось повезти Сяо Лю за границу посмотреть на пейзажи — в конце концов, Сяо Лю так хорошо рисует, и если увидит больше, обязательно накопит больше материала. Изначально Сяо Ван хотел купить фотоаппарат, потому что в его голове постоянно возникали романтические фантазии: Сяо Лю впереди делает наброски, а он сзади фотографирует.

В этом году мастерство Сяо Лю в акварели действительно можно было описать как стремительный прогресс. Сяо Ван, мало разбирающийся в искусстве, всегда считал, что эффекты, которые можно достичь только масляной живописью, оказались ещё более реалистичными в акварели, с какой-то текучестью, а изображение света и тени обладало невыразимым очарованием. Однако насчёт выездов на пленэр Сяо Лю был против.

— Не мечтай. Мы хоть и не настоящие военные, но выезд за границу для нас ограничен, — Сяо Лю промыл кисть, посмотрел на свою картину и покачал головой.

— Тогда поедем по стране, водопад Хуангошу и Тибет — отличные места, — вспомнил Сяо Ван. Эти два места, должно быть, больше всего нравились Сяо Вану — таинственные и величественные.

— М-м, как будет возможность, — Сяо Лю по-прежнему мастерски увиливал.

— Кстати, что с тобой в последнее время? Вечно отделиваешься от меня, — Сяо Ван отодвинул стул рядом с Сяо Лю, развернул его и встретился с ним глазами.

Сяо Лю сам, возможно, не чувствовал, но Сяо Ван, спавший рядом с ним, отлично знал: Сяо Лю снова начал скрипеть зубами.

— Сам не знаю, просто... нервничаю, наверное, потому что отец скоро выйдет.

— Так вот оно что... — Сяо Ван задумался.

Увидев, что Сяо Ван поверил, Сяо Лю тоже вздохнул с облегчением.

Не все причины, но большая часть. Пожилому человеку за пятьдесят, инвалиду, отсидевшему тюрьму, — как ему жить после освобождения? Сяо Лю всё ещё был студентом без средств к существованию. Хотя за последние два года он скопил немало денег, до выпуска оставалось ещё шесть лет.

А с другой стороны, была новость, которую сообщил Сяо Лю Сяо Хуан.

— Старик Тянь, возможно, скоро вернётся. Все причастные с нашей стороны уже арестованы, банда, совершавшая серийные убийства в Шэньчэне, тоже вся в руках правосудия. Но сейчас нужны ключевые свидетели. Кроме Старика Тянь, все ключевые свидетели погибли. Сверху уже прислали специальных людей для его защиты, должно быть, всё будет в порядке... — во взгляде Сяо Хуана наконец-то появилась давно забытая радость.

Услышав эту новость, Сяо Лю тоже почувствовал себя неплохо. Что может быть лучше, чем благополучие всех? Благополучие, здоровье и счастье.

— Кстати, Сяо Лю, сколько ты уже скопил денег?

— Что? — Это был первый раз, когда Сяо Ван заговорил с Сяо Лю о деньгах, и Сяо Лю опешил.

— Я хочу сказать, если тебе не хватает денег, я могу одолжить.

На самом деле, Сяо Вану хотелось пошутить что-то вроде мы можем считать за раз, но для Сяо Лю он не мог этого сделать.

Не хотел принуждать Сяо Лю, так же как Цзинцзин смотрела на него, — таково было отношение Сяо Вана к Сяо Лю. По сравнению с романтическими отношениями, Сяо Ван чувствовал себя больше похожим на фаната, преследующего звезду.

После того как они стали вместе, Сяо Ван тоже понял, почему читателям нравится читать о любви высокопоставленных чиновников, генеральных директоров, боссов и других богатых людей: нет недостатка в деньгах, меньше забот, можно полностью наслаждаться любовью. В конце концов, жизнь и так тяжела, зачем ещё в книгах искать страданий? При этой мысли Сяо Вану стало грустно, но он просто любил человека перед ним — что же делать?

— Больше 50 000, — сказав это, Сяо Лю усмехнулся — та улыбка, когда губы растягиваются в прямую линию, но уголки приподнимаются, бессильная улыбка.

Этих денег, если выживать, отцу Сяо Лю могло бы хватить лет на пять, но дело в том, что отец Сяо Лю был неизвестной величиной.

— Часть из них нельзя использовать. Те деньги, что дал доктор Мин, я положил на отдельную карту, планирую вернуть старшему брату Сяомину, за два года накопилось почти 10 000... У старшего брата Сяомина, наверное, скоро будут дети, понадобятся деньги. К тому же, познакомившись с тобой и дядей, я решил некоторые свои проблемы, поэтому эти деньги тоже не хочу трогать, — произнеся это, Сяо Лю снова вздохнул.

Кроме отца, были ещё различные долги благодарности, которые невозможно пересчитать. Компания, которая пожертвовала деньги на обучение Сяо Лю на первом курсе и ноутбук, рассчитывала на его оценки, но всё же дала реальные деньги; семья Сяо Цю можно сказать, оплатила дополнительные занятия; компания дяди, хоть и с натяжкой, но всё же он немного поработал. Но как отблагодарить человека перед ним, не говоря уже о том, чтобы содержать его? В последнее время у Сяо Лю появилось чувство, что он строит воздушные замки.

— Не думай слишком много, будь что будет.

Тот разговор закончился тем, что Сяо Ван пошёл на уступку, и Сяо Лю был очень благодарен.

Нынешняя жизнь вызвала у Сяо Лю предчувствие — затишье перед бурей. Почему-то Сяо Лю чувствовал, что недавнее спокойствие, возможно, связано с тем, что дядя скоро вернётся.

— Видишь? Человек в наушниках внизу — это тот, кто следит за компанией дяди. Должно быть, безопасно?

На следующий день на работе, в комнате отдыха, Сяо Хуан вдруг остановил Сяо Лю, оттащил его в угол здания и указал пальцем.

С того момента Сяо Лю почувствовал, что Сяо Хуан, кажется, знает больше, просто не говорит ему.

— Ты думаешь, что-то может произойти? — спросил Сяо Лю у Сяо Хуана.

— Плохое, конечно...

— Насколько плохое? — Сяо Лю был так поражён, что не мог вымолвить слова. Неужели такое действительно происходит в реальной жизни?

— Настолько, что могут погибнуть люди.

— Что именно случилось, скажи мне! — Сяо Лю схватил Сяо Вана и крикнул.

<http://bllate.org/book/15613/1394377>